

что в их выполнении принимало участие несколько мастеров, среди которых были и художники старшего поколения, крепко связанные с традициями XV века (например, автор *Иоанна Предтечи в пустыне*). Этим объясняются различия в манере письма между отдельными таблетками²². Многофигурные сцены с их „мелкописью“ явно тяготеют к искусству XVI века.

Основной вопрос, который возникает при датировке таблеток, — разновременны они или одновременны? Можно ли мелкофигурные композиции относить к более позднему времени или они специально поручались мастерам, набившим себе руку на писании миниатюр и небольших иконок, и, следовательно, были исполнены одновременно с „классическими“ композициями? При решении этого вопроса известную помощь могут оказать даты канонизации тех святых, которые изображены на оборотных сторонах таблеток.

Одна таблетка сразу же выпадает как более поздняя. Это *Константин и Елена* с изображением на обороте *Панкратия Тавроменийского, Петра и Февронии Муромских*. Выпадает она и по своему стилю и по той причине, что Петр и Феврония были допущены к местному празднованию лишь на соборе 1547 года²³. Еще две таблетки выпадают по тем же причинам. Это *Вселенский*

surprising that they were intended for the St. Sophia Cathedral. It is also quite obvious that the tablets were painted by several masters, among whom were older artists firmly attached to fifteenth-century traditions (the painter of *John the Baptist in the Desert*). This explains the difference in the manner of execution²². The many-figured scenes with their “microscopic” figures reveal a distinct kinship with sixteenth-century art. The main question in establishing the date of the tablets is whether they were painted at the same or at different times. Can we assign the small-figure compositions to a later date, or were they the work of masters experienced in painting miniatures and small icons, and thus could have been produced at the same time as the “classical” compositions? In this respect the canonization dates of the saints pictured on the reverse side of the tablets are helpful.

The *Constantine and Helen* tablet with *SS. Pancras, Peter and Fevronia of Murom* on the reverse side can be assigned to a later date without hesitation because of its style and the fact that Peter and Fevronia were recognized as local saints at the Council of 1547²³. The same can be said of the *Ecumenical Council at Nicaea* with

Иоанн (неизвестный)
Авраамий Ростовский, Александр Невский

John (unknown), Avraamy of Rostov,
Alexander Nevsky

собор в Никее, на обороте которого представлен Павел Комельский (умер в 1429 году), канонизированный на том же соборе 1547 года²⁴, и Исцеление слепого с изображением на обороте Авраамия Ростовского и Александра Невского, канонизированных на соборе 1549 года²⁵. К этим трем табличкам настолько тесно примыкает по стилю табличка с изображениями Положения пояса Богоматери и Положения ризы Богоматери, что не может быть никаких сомнений относительно более позднего возникновения всех четырех табличек (не ранее середины XVI века). В них мы находим один и тот же коричневый тон карнации, одинаковые резкие, дробные блики, близкую по усложненным формам архитектуру. Все остальные таблички были исполнены в одно время, но мастерами разных поколений и различной одаренности. Причем работа, вероятнее всего, распределялась таким образом, что сложные композиции с большим количеством фигур поручались мастерам более молодого поколения, тяготевшим к манере письма XVI века. Во всяком случае, нет никаких оснований ставить вопрос так, как сформулировала его В.К. Ляурин: „Они (таблички. — В.Л.) создавались, по-видимому, в пределах одной мастерской на протяжении ста с лишним лет (от конца XV — до начала

the reverse side portraying *Pavel Komel'sky* (died 1429), who was canonized at the 1547 Council²⁴, and the *Healing of the Blind Man* with *Alexander Nevsky* and *Avraamy of Rostov* on the reverse—at the Ecumenical Council of 1549²⁵. To these three the tablet representing the *Deposition of the Virgin's Girdle* and the *Deposition of the Virgin's Robe* bears such a close stylistic resemblance that there can be no doubt that all four of them appeared at a later date (no earlier than the mid-sixteenth century). In all of them we find the same brown flesh tints, the same sharp, multiple highlights, and similar complicated architectural forms. The rest of the tablets were painted at the same time by masters of different age and a varying degree of ability. Moreover, it's reasonable to assume that the more intricate compositions with a large number of figures were assigned to younger masters who leaned toward the sixteenth-century manner of painting. But there are no grounds whatever for V.K. Laurina's statement that the "tablets had evidently been executed at one workshop throughout a period of more than a hundred years (from the end of the fifteenth to the beginning of the seventeenth centuries), and that at least